

Тошнотворное чувство дежавю охватило Джехёка. Горло сжалось. Он был в подобных ситуациях больше раз, чем мог сосчитать, — когда люди делали поспешные выводы до того, как он успевал объясниться. Большинство из них в любом случае не желали слушать.

— Успокойся и выслушай меня, — попытался он.

— Нечего слушать.

Видишь? Как всегда.

Прежде чем Джехёк успел сказать что-то ещё, Иджун развернулся и ушёл.

Вдалеке Бада что-то шепнул Сиху, наблюдая за разворачивающейся сценой. Тот факт, что человек, оказавшийся в центре этой драмы, выглядел совершенно беззаботным, только сильнее разозлил Джехёка.

Сиху, заметив напряжение, жестом подозвал Джехёка к себе. Этот взмах выглядел непринуждённо, словно приглашение поболтать, но Джехёку сейчас совсем не хотелось говорить.

Он был наполовину расстроен, наполовину обеспокоен тем, что если он заговорит с Сиху, Иджун воспримет это неправильно и создаст ещё большую проблему.

И всё же он не мог проигнорировать Сиху полностью. Маленькая часть его действительно была

рада его видеть.

Поэтому вместо того, чтобы подойти, он просто слегка помахал ему рукой. Затем, не взглянув больше на Сиху, он перекинул через плечи свои две спортивные сумки и направился в раздевалку.

Возможно, потому что он намеренно не спешил переодеваться, Джехёк не столкнулся с Сиху или Бадой на выходе. И вот так он не видел Сиху в течение следующих нескольких дней. Не то чтобы Сиху был особенно занят — это Джехёк был завален делами.

Как только занятия заканчивались, он обходил все возможные варианты в поисках жилья без залога.

Дела шли не очень. Куда бы он ни посмотрел, минимальная арендная плата составляла 300 000 вон, а дополнительные расходы, такие как коммунальные услуги или питание, затрудняли принятие решения. Чтобы усугубить ситуацию, его отношения с Иджунгом давили на него.

Обычно Иджунг был из тех, кто быстро забывал конфликты и снова начинал шутить, но на этот раз он казался по-настоящему расстроенным. Он откровенно игнорировал Джехёка.

Честно говоря, это само по себе не слишком ранило Джехёка. Это было не впервые. Каждый раз, когда люди, которые первыми подходили к нему, разочаровывались и отдалялись, Джехёк обнаруживал себя в этом круге — принимал людей, которых никогда не хотел принимать, и в итоге терял их.

Было бы ложью сказать, что ему было всё равно на то, что произошло с Иджунгом. В конце концов, Иджунг был одним из немногих людей, с которыми Джехёк сблизился в университете.

Они также были в одной команде, поэтому ему не нравилась мысль о том, чтобы оставить между ними напряжение. Ему нужно было как-то это исправить, но проблема была в том, что сейчас у него просто не было на это времени и сил.

Тем временем всё стало ещё неловче.

Он пытался заговорить с Иджунм однажды, но Иджун полностью проигнорировал его и ушёл. Затем, во время свободного занятия, когда они разделились на команды для тренировочного матча, Иджун каким-то образом всегда оказывался в команде противников. Их товарищи по команде, знавшие о ситуации, спрашивали Джехёка, в чём дело, но пока Джехёк держал рот на замке, Иджун не молчал.

Из-за этого положение Джехёка в команде за последние несколько дней резко ухудшилось.

Теперь его считали ненадёжным, нелояльным ублюдком. Было досадно видеть, как всё разваливается. Кто бы мог подумать, что попытка дать свой номер Хан Баде — просто чтобы не привлекать внимания Им Канмина — обернётся против него?

У Джехёка не было ни терпения, ни характера, чтобы ходить и объясняться перед всеми, поэтому он просто делал вид, что ему всё равно, и держал голову низко, сосредоточившись на тренировках.

Из-за присутствия тренера Шина никто открыто не травил его, но атмосфера определённо стала неловкой. Даже поле, единственное место, где он чувствовал себя спокойно, больше не было убежищем.

Ему некуда было идти. Он даже не мог вздремнуть в студенческой гостиной.

Он достиг предела.

Джехёк понял, что ему придётся от чего-то отказаться. Даже если ему придётся работать на износ, возможно, он сможет взять ещё один репетиторский заказ. Тогда он как-нибудь выкрутится.

Но его предыдущий ученик уже нашёл нового репетитора, и хотя он подал заявку на ещё один заказ через агентство, ему сказали, что поиск займёт время.

И вот, последним вариантом, оставшимся в его голове, была тётя.

Прошло шесть дней с тех пор, как у него не было дома.

В то утро пошёл дождь. День обещал быть унылым — таскаться под дождём в поисках комнаты.

Выживая на одной еде в день, он был голоден. Лишённый сна, его тело ныло от усталости. Он потёр лицо, чувствуя тяжесть всего этого, и глубоко вздохнул.

Может, просто позвонить ей?

Тётя, вероятно, была бы готова помочь ему, чего бы это ни стоило.

Но причина, по которой он до сих пор не просил её о помощи, заключалась в том, что он знал: у неё и дяди тоже не всё в порядке с финансами.

Дядя потратил все деньги компенсации за смерть родителей Джехёка, пытаясь открыть бизнес.

К тому времени, как Джехёк узнал об этом, было уже поздно.

Тётя извинилась за мужа, пообещав, что она найдёт способ отдать долг, но всё это привело лишь к очередной крупной ссоре между ними. Наблюдая за их спорами, Джехёк решил просто считать деньги потерянными.

С тех пор тётя и дядя изо всех сил пытались выплатить свои кредиты. У них также было двое детей — Чхве Джинён, который учился в университете, и Чхве Ина, готовившаяся к вступительным экзаменам, — поэтому деньги были и так в обрез.

Если он станет ещё одним финансовым бременем в придачу, это только усложнит жизнь тёте.

И если она проявит хоть малейший признак борьбы, дядя и Джинён тут же нападут на неё. Их голоса, полные презрения, эхом отдавались в его голове.

Ничтожество.

Он почти видел их — Джинён кричит на него, пока Ина стоит рядом, скрестив руки. Её глаза, внешне безучастные, излучали явное пренебрежение.

Это был трудный выбор. Он не хотел скитаться бездомным, но и не хотел терпеть унижения, живя под их крышей. В любом случае это был ад.

Может, ему просто всё бросить. Мысль закралась в его голову. Стресс, который он пытался игнорировать, обрушился на него разом. Уткнувшись лицом в ладони на диване в студенческой гостиной, он погрузился во тьму, молча размышляя о своей изнурительной, безжалостной жизни.

Всё было его виной.

Его дружба разваливалась. Его социальные навыки были ужасны. Он никогда не умел правильно решать конфликты. И люди, которые когда-то любили его, в конце концов уходили из-за этих недостатков. Он думал, что всё это не имеет значения, что он может как-то обойтись. Но теперь его университетская жизнь, которая наконец начала казаться сносной, начинала напоминать его детство.

Волна пустоты накрыла его. Ему хотелось всё бросить.

Долгое время Джехёк оставался в этой тишине. Но в конце концов он заставил себя двигаться. Даже если он в итоге упадёт без сил где-нибудь на улице, он больше не мог обременять других.

Уже были люди, которым казалось странным, что он остаётся в студенческой гостиной. Это место и не было предназначено для жизни. Пора было перестать быть обузой. Он перекинул через плечо свой тяжёлый рюкзак.

Сегодня он найдёт место — чего бы это ни стоило.

У него было два или три варианта на примете. Все они были маленькими госивонами, каждый по 310 000 вон. Это было самое дешёвое, что он мог найти. Если ему срочно понадобятся деньги, он был готов заняться физическим трудом. Если не травмироваться, нескольких смен должно хватить.

Ему просто нужно было пережить это. Но из всех дней сегодня был самым худшим.

Ливень не утихал. Апрель был на удивление тёплым, но теперь внезапно наступили холода, и воздух стал пронизывающим. Обычно людная университетская площадь была совершенно безлюдной.

Джехёк спустился от педагогического факультета и остановился рядом с бизнес-корпусом.

Это было не намеренно. Просто рядом со станцией метро, за бизнес-школой, находился госивон. И всё же, несмотря на себя, взгляд Джехёка задержался на главном здании бизнес-факультета.

Было раннее утро, и первая лекция дня только началась, так что в здании было тихо. Дождь эхом разносился по пустому кампусу, заставляя его чувствовать себя единственным человеком на свете.

Я скучаю по нему. Мысль пришла откуда-то из ниоткуда.

Он пытался не думать об этом несколько дней, но пасмурная погода ослабила его решимость. Он не говорил, о ком именно, но в глубине души он уже знал. Был только один человек, о котором он думал каждый раз, когда проходил мимо бизнес-факультета.

Сиху.

Сильный порыв ветра вывернул его зонт наизнанку. Внезапная сила заставила его выпустить ручку из рук. Дождь хлынул потоком, мгновенно промочив его насквозь. Зонт покатился по тротуару и наконец остановился у одной из колонн у входа в бизнес-корпус.

Промокший до нитки, Джехёк побрёл к нему, чувствуя себя обессиленным. Он, вероятно, был сломан, но он решил, что это лучше, чем ничего.

Сумка Джехёка была слишком тяжёлой, поэтому он зашёл под козырёк главного здания, чтобы поставить свои сумки на сухой пол. Затем он нагнулся, чтобы поднять свой безнадёжно вывернутый зонт.

В этот момент кто-то подошёл к нему.

Пара кожаных туфель, которые не совсем подходили для дождливого дня, попала в поле зрения — начищенных, элегантных и безошибочно похожих на те, что носил Сиху.

— Джехёк-а.

И как по команде, Джехёк угадал правильно.

Когда он медленно выпрямился под этим низким, глубоким голосом, перед ним стоял Юн Сиху, его аккуратно уложенные волосы были зачёсаны назад, одетый в белоснежную рубашку.

Джехёк моргнул.

Из всех времён, чтобы столкнуться с Сиху, почему это должно было случиться именно сейчас, когда он промок и выглядел как полный раздрай? И после пяти дней разлуки, не меньше.

— Привет.

Вместо того чтобы поприветствовать его тепло, как обычно, Джехёк почувствовал непреодолимое желание сбежать как можно быстрее. Он коротко поздоровался, поспешно поднял зонт и схватил сумки, которые поставил.

Он чувствовал, как взгляд Сиху упал на его сумки. Как только он это почувствовал, Джехёк инстинктивно сделал шаг назад.

— Ты сегодня хорошо выглядишь. Пришёл на занятия? Я иду на тренировку, так что увидимся позже.

Не давая Сиху возможности ответить, Джехёк крепко сжал лямки сумок и развернулся, чтобы уйти. Или, по крайней мере, попытался.

— Стой, Джи Джехёк.

Рука Сиху схватила его за плечо, прежде чем он успел сделать шаг.

— Что в этих сумках?

Его хватка была твёрдой, сильной. Джехёк был застигнут врасплох — не только физическим удержанием, но и самим те

м фактом, что Сиху остановил его. Сиху был из тех, кто отпускает людей, что бы они ни делали или ни говорили.

— Ничего. Извини, но мне правда нужно идти.

<http://bllate.org/book/13227/1755920>